

— Ты опять с ума сошел? — Цзоу Жун отвела его в сторону. — В прошлый раз ты специально столкнул Су Яня в воду, и оба упали. Господин Ся уже был очень зол, а ты все не учишься. Сегодня только немного отошел и снова начал его провоцировать. Если он тебе не нравится, просто не обращай внимания.

Ань Цзюньцянь был в полном недоумении, долго не мог понять, о чем речь. Но следующая фраза Цзоу Жун все объяснила:

— Когда Су Янь закончит пробу, наступит твоя очередь. Ты готов?

Тот мужчина — это Су Янь? Ань Цзюньцянь наконец понял. Оказывается, высокий мужчина, которого он только что видел, и был Су Янем. Он слышал это имя несколько раз, и теперь наконец увидел его. Похоже, отношения между ним и Су Янем были крайне плохими, и его свист теперь выглядел как провокация.

Это было просто несправедливо...

Ань Цзюньцянь кивнул и стал ждать, пока Су Янь закончит. Затем его подвели к месту, дали текст и дали пять минут на подготовку перед началом съемок.

На бумаге было несколько строк, не слишком много, похоже, его персонаж был бедным студентом. Но даже этих нескольких фраз было достаточно, чтобы он почувствовал себя неловко.

Ань Цзюньцянь не боялся камер и вспышек, скорее, он наслаждался этим. Ранее он не раз давал интервью, ведь был богатым человеком. Но для актерской игры одного лишь отсутствия страха перед камерой было недостаточно. Когда режиссер Тан сказал «начали», он полностью забыл текст.

Учить наизусть — это то, чего он никогда не делал в школе, и теперь, когда все смотрели на него, в голове всплывали только отдельные слова. Он не только плохо играл, но и вообще не мог произнести текст.

— Что происходит? Ань Цянь, начинай.

Режиссер Тан крикнул, и лицо Ань Цяня стало мрачным. Он думал, что, забыв текст, он вообще не сможет сыграть, и выражение его лица стало похоже на человека, страдающего запора.

В итоге он, конечно, ничего не сыграл, а просто нагло заявил, что забыл текст. Перечитав текст, он наконец смог произнести его, но правильно сказал только одну фразу, а остальное импровизировал.

— Боже мой, ты что, пришел сюда, чтобы все испортить? — Цзоу Жун, когда он спустился, быстро подошла к нему, думая, что он не рад быть в одной съемочной группе с Су Янем и специально создает проблемы.

Ань Цзюньцянь скривился и прямо сказал:

— Я не хотел плохо играть, просто я потерял память, забыл, как играть, и не могу запомнить текст. Это не специально.

— Что? Потерял память? От падения в воду? — Цзоу Жун широко раскрыла глаза, это было слишком невероятно. Два дня назад он просто упал в воду, его быстро вытащили, он даже не

ударился головой, как он мог потерять память?

Прежний Ань Цянь был маленьким актером, которого содержал Ся Ичэнь, но те, кто хорошо знал господина Ся, знали, что у него был человек, которого он очень «любил», но тот умер, а Су Янь был его братом, и они были очень похожи, поэтому Ся Ичэнь действительно хорошо относился к Су Яню, а Ань Цяня просто использовал.

Поэтому Ань Цянь очень не любил Су Яня, и два дня назад на съемках специально столкнул его в воду. В итоге оба упали в воду, их вытащили сотрудники, они просто наглотались воды. История о потере памяти была для Цзоу Жун совершенно невероятной.

Ань Цзюньцянь нахмурился и пробормотал:

— Не веришь — спроси у Ся Ичэня. Может, этот психопат просто довел меня до такого.

Он говорил негромко, но Цзоу Жун была рядом и все слышала. Ее лицо исказилось, она просто не знала, что сказать. На самом деле Ань Цзюньцянь действительно так думал, ведь просто от падения в воду он не мог оказаться в теле этого парня, да еще и проснуться в постели. Наверное, Ся Ичэнь просто довел его до смерти.

Тан Сюань сказал всем, что нужно обсудить результаты проб с продюсером и инвесторами, ведь режиссер может хотеть одного, но решают те, кто платит. Он сказал, что они могут уходить, а когда будет результат, их вызовут.

Ань Цзюньцянь нахмурился. До виллы было далеко, и снова вставать рано утром. Но самое главное — он вообще не хотел возвращаться в виллу, где психопат Ся Ичэнь снова мог связать его.

— Можно остаться здесь? Ездить туда-сюда слишком утомительно.

Тан Сюань рассмеялся.

— Роль еще не утверждена, если останешься здесь, а она достанется не тебе, тебе все равно придется возвращаться.

Это было прямым намеком на то, что он сыграл так плохо, что его точно не выберут.

Ань Цзюньцянь был совершенно равнодушен, он и сам знал, что играл ужасно.

— Ничего, завтра уйду.

Рядом со съемочной площадкой был отель, где жили многие из съемочной группы. Хотя отель выглядел неплохо, внутри условия были довольно скромные. Ань Цзюньцянь не возражал, радостно остался, лишь бы только избежать Ся Ичэня. Он думал, что лучше всего было бы получить роль в зарубежном фильме, чтобы держаться как можно дальше от Ся Ичэня.

Вечером, поужинав, Ань Цзюньцянь остался один в комнате. Звукоизоляция в отеле была плохой, и он постоянно слышал, как наверху кто-то ходит на каблуках, а в соседней комнате включен телевизор. Потом он услышал, как в коридоре открылась дверь, и кто-то вышел, чтобы ответить на звонок.

— Ичэнь-гэ...

Сначала Ань Цзюньцянь подумал, что голос мужчины, разговаривающего по телефону, был

приятным и немного знакомым, но когда он услышал «Ичэнь-гэ», его тело дрогнуло, по коже побежали мурашки, и спина покрылась холодным потом. Наверное, это был Су Янь? Тогда тот, кому он звонил, «Ичэнь-гэ», очевидно, был Ся Ичэнем.

Голос Су Яня был мягким, он смеялся и шутил. Ань Цзюньцзянь не мог поверить, что кто-то мог так разговаривать с этим психопатом. Если бы это был прежний парень, он бы уже заревновал, но сейчас он только чувствовал холодный ветер.

Ань Цзюньцзянь подслушал чужой разговор, но это было скучно. Он решил надеть куртку, кепку и солнцезащитные очки и выйти. Он не хотел зарабатывать деньги своим ужасным актерским мастерством, это было слишком нереально. Вероятно, к тому времени, как он заработает достаточно денег, он уже будет готов к смерти, и это только обрадует Ся Ичэня.

Он не помнил номер телефона Ан Цзэ, но раньше они часто гуляли вместе, и были несколько баров, где они бывали. Он решил попробовать найти его там.

Он взял с собой деньги, конечно, не на трейлере, а вышел на улицу и поймал такси. Ночью машин было мало, и он добрался до места почти к полуночи.

Ань Цзюньцзянь, зная дорогу, вошел внутрь, нашел свое привычное место, заказал напиток и стал ждать, когда появится Ан Цзэ.

В баре было шумно, свет приглушенный. Он посидел немного, и к нему подошли двое мужчин, но сейчас у Ань Цзюньцзяня не было настроения развлекаться. Раньше к нему подходили красивые девушки или милые мальчики, а сегодня это были два высоких, хорошо одетых мужчины, явно с деньгами и любящие поиздеваться.

Он злобно выпил весь напиток залпом, и голова немного закружилась. Он не мог не заметить, что в новом теле все шло не так, даже от одного напитка он почувствовал головокружение.

Он хотел заказать еще один напиток, но, подняв глаза, увидел, как в дверь вошли несколько мужчин. Он сразу заметил среди них Ан Цзэ, полностью игнорируя остальных.

Он тут же оживился, встал и крикнул «Ан Цзэ», направляясь к нему. Но, резко встав, он почувствовал сильное головокружение, левая нога подвела правую, и он упал на кого-то.

Ань Цзюньцзянь почувствовал легкий запах духов мужчины, с отвращением оперся на стол, чтобы устоять. Этот запах он уже чувствовал на Ся Ичэне, поэтому он ему очень не нравился.

— Ся, Ся Ичэнь... — Ань Цзюньцзянь широко открыл глаза, не веря своим глазам. Мужчина, на которого он наткнулся, не просто пах духами, это был сам Ся Ичэнь.

— Что ты здесь делаешь? — Ся Ичэнь не удивился и не разозлился, обнял его за талию, притянул к себе и поцеловал в губы. — Помощница Цзоу только что звонила и сказала, что ты остался на съемочной площадке?

Ань Цзюньцзянь хотел оттолкнуть его, но мужчина держал его очень крепко. Сейчас вокруг было много людей, и если бы он не дал ему лица, позже мужчина точно бы снова сорвался.

— Это господин Ся...? — Ан Цзэ улыбнулся, явно понимая их отношения. — Неплохо выглядит.

Он даже не поспешил на комплимент.

<http://bllate.org/book/16660/1527127>